

О гастрольях ленинградского балета в Москве

С большим интересом встречали москвичи выступления артистов ленинградского балета. Гости привезли и показали несколько балетных спектаклей Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова, еще не виденных москвичами. Здесь и знаменитая «Спящая красавица», семьдесят третий год не сходящая со сцены, и совсем новые работы театра: «Ленинградская симфония» на музыку первой части 7-й симфонии Д. Шостаковича, «Легенда о любви» А. Меликова и «Берег надежды» А. Петрова.

Первые теплые слова хочется отнести к коллективу театра — большому труженику. Во всех виденных нами спектаклях очень хорошо танцуют кордебалет и солисты — ровно, стройно, слаженно и, главное, в строгой академической манере ленинградской школы (ныне носящей имя замечательного педагога нашего времени А. Вагановой).

Хорошо, что театр бережно хранит лучшую хореографию прошлого, хорошо, что он смело и настойчиво работает над созданием нового репертуара, пусть и не всегда постигает его здесь удача. Хорошо также, что театр смело выдвигает молодежь. Достаточно назвать здесь имена талантливых балетмейстеров И. Бельского и Ю. Григоровича, за короткий срок поставивших четыре балета, и прекрасную танцовщицу И. Колпакову — истинно русскую

балерину по красоте и благородству танца.

Я совершенно согласен с Г. Улановой, высказавшей недавно в «Известиях» верную мысль о том, что долг старших — открыть широкую дорогу молодежи и не сковывать ее в поисках и стремлениях. Но у старших есть еще не менее важный долг — направлять работу молодых. Нельзя не сказать и о том, что у младших есть долг: воспринимать накопленные старшими высокие традиции русского и советского искусства. Там, где молодые мастера следуют им, — удача, там, где отходят от них, — срыв и уход в сторону натурализма или формализма.

Мне понравились в новых балетах ленинградцев стремительность и напор, желание во что бы то ни стало показать что-то новое, еще не виданное в советском балете.

Замечательна идея создать хореографический спектакль о днях великой битвы за Ленинград, о стойкости и героизме советского народа. Балетмейстера И. Бельского захватила симфония Шостаковича, и он попытался отразить ее содержание в своей композиции. Талантливо найдены и показаны отдельные эпизоды, например, поступок фашистов — вначале наглых, а затем ничтожных. Но бледной оказалась тема сопротивления нашествию, разгрома вражеских орд. Масштаб действия, происходящего на сцене, не соответствует грандиозному масштабу симфонии.

Те, кто знает и любит архитектуру Ленинграда, не могут принять условно-абстрактные декорации М. Гордона к «Ленинградской симфонии». Они скорее напоминают опознавательные знаки, чем произведение искусства.

Заинтересовавшись произведением Назыма Хикмета «Легенда о любви», полным поэзией и очарования, балетмейстер Ю. Григорович и композитор А. Меликов создали поэтический спектакль.

Музыка наполнена большим чувством, она интересна многообразием ритмов, мелодична и танцевальна.

Легенда о Ферхаде и Ширин, широко распространенная среди народов Востока, заключает в себе, если можно так выразиться, три рода любви: любовь царицы Мехменэ Бану к сестре, ради спасения которой она жертвует своей красотой; любовь обеих этих женщин к художнику Ферхаду и, наконец, любовь Ферхада к своему народу, ради счастья которого он жертвует своей любовью к красавице Ширин.

Наиболее яркое впечатление в спектакле производят сцены лирические, удачно найденное решение действенных танцев трех героев, когда каждый ведет свою тему, затем мысли Мехменэ Бану, отраженные в танце кордебалета, эпизод погони. Бледными и незапоминающимися оказались сцены страдания народа и подвига Ферхада. Мода на эротические композиции, неожиданно проявившаяся в последнее время в некоторых балетных спектаклях, особенно неуместна в «Легенде о любви». Увлечшись стилизацией и желая во что бы то ни стало все отанцевать, балетмейстер порой невольно превращает живых людей в танцующих марionеток.

«Спящая красавица» Чайковского входит в золотой фонд нашего отечественного балета. Неоднократно многотысячная аудитория Кремлевского Дворца съездов разражалась бурными аплодисментами в адрес Н. Колпаковой, солистов и кордебалета, исполнявших танцевальные композиции М. Петица и К. Сергеева, который бережно реставрировал этот старинный балет, сохранив его ценную хореографию. В этом балете превосходны декорации и костюмы, заново созданные талантливым художником С. Вирсаладзе. Но к оркестру, вернее к дирижеру Гамалею, есть претензии. Уже

в увертюре музыка балета как бы стала распадаться на отдельные такты, теряя свою взволнованность и жизнеутверждающее начало. В других же спектаклях оркестр произвел самое отрадное впечатление.

Наиболее спорным у ленинградцев представляется балет «Берег надежды» А. Петрова (либретто Ю. Слонимского, хореография И. Бельского, художник В. Доррер). Несмотря на бесспорно талантливо и ярко сочиненные отдельные композиции, например, дуэт рыбака и его любимой в первом акте, сцена в тюрьме, полет девушки-птицы, танец «потерявшей любимого» в чудесном исполнении Г. Комлевой и некоторые другие, спектакль в целом решен условно-абстрактными приемами. Не прочитав заранее либретто, зрителю невозможно понять, где и когда происходит действие, кто такие действующие лица, лишённые национальности и собственных имен. Либреттист и балетмейстер отступают здесь от принципов советского балетного театра — народности и реализма, от позиций, им давно завоеванных. Это относится также и к музыке и к оформлению. В балете выделяется живой человеческий образ рыбака в талантливом исполнении А. Грибова, преодолевшего схематизм окружающей его атмосферы.

Хороши мужчины-солисты, исполнявшие ведущие партии во всех показанных балетах. Нельзя не упомянуть и о прекрасном исполнении мужским составом труппы сцены «Запорожская сечь» из балета «Тарас Бульба» В. Соловьева-Седого.

Гастроли ленинградского балета в Москве прошли успешно, доставив зрителям большое удовлетворение.

Профессор
Ростислав ЗАХАРОВ.

Трагедия в Москве
22 мая 1962.